

18+

Алексей Дубровский

В плену XXII века

Сборник рассказов



Алексей Дубровский

**В плену XXII века.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Дубровский А. А.

В плену XXII века. Сборник рассказов / А. А. Дубровский —
«Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Есть особенная магия в самых ранних историях. Они
рождаются не из профессионального опыта, а из внутренней бури, жажды
высказаться и острого, почти болезненного восприятия мира. В этот сборник
вошли рассказы, написанные на стыке юности и взросления. Это фантастика,
увиденная глазами, для которых всё впервые: первая тревога за будущее,
первый бунт против несправедливых систем, первый контакт с Иным. Это
капсула времени, сохранившая голос и мысли автора.

Содержание

Жёлтый трамвай	6
I. Пришествие	6
II. Путь	8
Мама, купи мне вселенную! (Версия I)	10
Мама, купи мне вселенную! (Версия II)	12
Комментарий	15
Самоубийца	16
Выстрел	20
Комментарий	22
Откуда Берутся Драконы?	23
Изгнанники Божии	23
Странники Небес	24
Знакомство	26
Друзья На Века	28
Побег	30
Димер	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

В плену XXII века Сборник рассказов

Алексей Александрович Дубровский

© Алексей Александрович Дубровский, 2026

ISBN 978-5-0071-0696-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жёлтый трамвай

Посвящается Тане.

*Катится автобус по вечернему городу,
Я гляжу в окно, я получаю информацию.*

©Чиж и Ко

I. Пришествие

Небо давно уже затянуто тучами. Неторопливо падает на мостовую снег большими пушистыми шариками, кружась в воздухе. На трамвайной остановке уже собралась толпа, но пока это ещё не настоящая толпа, способная свернуть горы, свергнуть правительство или перевернуть мир. Пока это просто люди, ждущие трамвай и объединенные общей идеей (горем, если хотите).

Кто-то смотрит на небо в поисках трамвая, кто-то читает книжку. Маленький мальчик лет семи, укутанный в кучу свитеров и пуховик, дергает папу за рукав куртки. Мужчина, кажется, не замечает старание ребенка привлечь к себе внимание, он поглощен рассматриванием женщин, он пытается угадать, что скрывается за всеми их одеждами: какие прелести или уродства. Рядом стоит подросток. Он тренируется в искусстве шевеления ушами. Судя по всему, это единственное, что ему удастся в этой жизни.

Отдельной кучкой собрались старушки. Они обсуждают насущные проблемы, решают сложные политические задачи и предлагают наиболее лучший выход из проблемы дальних колоний. Некоторые из них рассуждают о воспитании молодежи, о том, как было, когда они были девочками, о том, что всё идет к деградации населения, о неуважении к старости и о многих других грехах, поглотивших общество...

Мягкая тень упала на остановку. Люди насторожились. Вспыхнули взлетно-посадочные огни, всё подняли головы. Трамвай! Куча народу начала постепенно превращаться в толпу, действуя четко и слажено, как единый организм.

— Какой цвет!? — Крикнула толпа старческим голосом.

— Жёлтый! — Ответила толпа молодым хором.

— Какой? — В разноречии спросила глухая толпа.

— Жёл-тый! — Раздражительно ответила толпа женским визгом и мужским гамом.

Толпа, нервничая, начала ходить вперед-назад, потом она разделилась на две, затем снова воссоединилась и остановилась, подняв головы вверх. Она загалдела, зашумела, стала размахивать руками.

Закутанный мальчик поскользнулся, и чуть было не упал на взлетно-посадочную полосу, но отцовская рука рефлексивно схватилась за конец шарфа, обматывающего шею мальчика. Паренек завис в полуметре от асфальта и замахал руками, стараясь придать своему телу привычное, вертикальное положение. Отцовская рука дернулась, затягивая шарф вокруг шеи и приводя чад в то положение, которое он так хотел принять.

Лицо мальчика приобрело красно-синий оттенок, легкие начал жечь углекислый газ. Руки судорожно дернулись, пытаясь ослабить хватку шарфа, но пушистые шерстяные варежки не давали пальцам нужную свободу, и мальчик, дергая одной рукой отца, стал сползать к ногам толпы.

Первый подзатыльник привел паренька в чувство. Неожиданно шарф ослабил свой узел и сразу стало легче дышать. Второй подзатыльник чуть не выкинул мальчика под трамвай, но толпа стала плотнее, зажав его между отцом и старушкой с ненормально большим носом.

Визг тормозов заставил людей вздрогнуть, отпрянуть назад. Трамвай, останавливаясь, медленно проехал мимо жаждущей толпы, готовой прыгнуть на него в любую секунду. Толпа смотрела на людей внутри вагона взглядом, полным ненависти. Те же, кто хотел выйти, оценивающие смотрели на противников снаружи.

Остановка! Атака! Вперед! Толпа снаружи, толпа внутри! Зажатые между двух огней двери! Пять сантиметров, десять, стоп... почему?... дальше!... руками их, руками!... ногами!... вставьте рычаг... раз, два, взяли!... хруст... а-а-а-а, сломали рычаг!...

Десять сантиметров между створками дверей. Всё. Двери дальше не хотели открываться. Они держались с завидным упорством. Они не ломались, но и не открывались. Термитно-титановые двери готовы были выдержать и ядерный взрыв. Но толпа мощнее, что не сможет сломать техника, сломает человек.

Старушки, работая локтями, проскальзывали поближе к дверям. Их пыталась задержать молодёжь, но старость взяла своё. Через десять сантиметров люди, с юркостью тараканов, вылезали на улицу и влезали в трамвай.

Отец посадил сына на плечи и ринулся в бой. Слева старушка... Ха! Я ловчее. Справа усато-наглые юнцы... Уступи место старшему, а то в лоб схлопочешь! Впереди... да откуда берутся эти старушки? Вперед! В атаку!... Дверь. Вот эти заветные десять сантиметров. Что такое? Что держит? Вперед!... Стоп. А где сын?

Мальчик, схватившись за ушибленный лоб, пытался сохранить равновесие. Толчок!... Парнишка полетел вперед, через голову отца, прямо в его заботливые руки.

— Внимание! Двери закрываются! — Безжалостно прохрипел динамик.

Толпа снаружи, собрав последние силы, с удвоенной силой начала пробиваться вовнутрь. Толпа внутри, опасаясь быть оставленными в ненавистном им трамвае, повалила из всех окон и щелей. Немногие смельчаки отважились противостоять натиску входящих. Подтягиваясь на стальных скобах, выступающих в потолке, они упорно продвигались к выходу по потолку, не мешая входящим. Свобода встретила их порывом ветра и хлопьями снега в лицо.

— Внимание! Двери...! — Динамик поперхнулся и замолк. Долговязый юнец аккуратно вытащил его из громкоговорителя.

Створки дверей начали сходиться. Последние счастливицы, успевшие влезть в трамвай, азартно оглядывали пассажиров и потирали ушибленные и зажатые дверьми места.

Со стороны улицы слышались крики, и на дверь обрушился град ударов. Одна из створок не выдержала и лопнула. На двери образовалась большая шишка.

Трамвай постепенно набирал скорость, отрываясь от земли. Не успевшие кидаться на трамвай и хвататься за якорные скобы, пытались остановить его. Скобы, выдерживающие вес трамвая, скрипели под натиском людей, грозя оторваться.

Но как только трамвай перешёл в надземный режим люди разжимали руки, боясь быть подхваченными трамваем в облачное неприветливое небо.

II. Путь

— Предъявляем документы на проезд! — на грани слышимости послышался комариный писк.

Студенты переглянулись, ухмыляясь и доставая студенческие билеты. Старушки, крестясь, рылись в авоськах и сумках в поисках пенсионных удостоверений. Прочие льготники, расстегивая куртки, доставали свои корочки.

Остальной народ, пыхтя и отдуваясь, доставал деньги. Те, у кого денег не было, набирались наглости, придавали своему лицу давно выученное скучающе-пофигистское или скучающе-бандитское выражение и надвигали шапки на лоб для пущей убедительности.

— Предъявляем! — резал слух писклявый властный голос. Люди почтительно расступались, пропуская кондуктора.

— Что? Что это такое? — кондуктор напала на студента, вертя перед его носом замушенным студенческим билетом. Студент, насупившись, окинул кондуктора презрительным взглядом и промолчал. Она хотела что-то ещё сказать, но взгляд студента стал тверже и решительней. Кондуктор, отдав студенту удостоверение и отойдя от него на пару метров, тут же напала на парнишку с забитым взглядом.

— Что у вас?

— Проездной. — Сказал парнишка и протянул маленькую карточку.

— Но он уже просрочен. Это за тот месяц! Платите за проезд... один кредит.

— Как это он просрочен? Сегодня же тридцать первое?

— Молодой человек! Вы где учились?! В январе тридцать дней.

— Как это тридцать?

— А вот так! — кондуктор вытащила из сумки кусок пластика, на котором было что-то написано, и дала его парню:

«Постановление правительства.

С 2432 года правительство Объединенной Земной Колонии и Прилегающих к Ней Планет вводит новое календарное исчисление. Количество дней января и марта сокращается на один, количество дней февраля увеличивается на два. В високосный год один день добавляется к январю...»

Парень дочитал постановление и отдал дощечку. Он посмотрел прямо в глаза кондуктору и сказал:

— Я не буду платить, сегодня ещё январь! Год-то високосный!

— Что?! — Кондуктору сегодня не везло. Год оказался високосным, студент наглым. Что ещё на сегодня приготовила ей судьба?

— Документики предъявляйте, — теперь эти слова звучали жалко и кисло. Кондуктор с трудом протискивалась между людьми. Её уже никто не боялся, никто не уступал дорогу, да к тому же и место её заняли. Смотря в пол, она подошла к передней площадке.

В углу трамвая одиноко стояла девушка. Её никто не замечал. Темное драповое пальто поверх зеленого свитера сливало её со стенами трамвая.

— Билет! — взвизгнул комар над ухом девушки. Девушка вздрогнула и вжалась сильнее в обивку салона:

— У меня нет.

— Платите штраф! — комариха вновь почувствовала власть.

— Да, но я только что вошла.

— Девушка, платите штраф за безбилетный проезд! — в глазах кондуктора появился блеск и задор. — Платите, или будет хуже.

— Но у меня только один кредит, на проезд. Я только вошла...

— Девушка, не пудрите мне мозги. Платите лучше, или на следующей остановки я сдам вас, кому следует.

Девушка подняла глаза и посмотрела на безликую массу. Все стояли опустив взгляд и делая вид, что им не интересно. Девушка раз за разом искала человека, который бы вступился за неё. Но безликая масса оставалась безликой.

— Ну, мне долго ждать? — Кондуктор прервала поиски спасителя.

— Да. — Девушка бросила колкий взгляд в массу и посмотрела на кондуктора. — Да, долго. Сдавайте меня, кому следует. Я всё равно только вошла.

Кондуктор почувствовала, что её хватка слабеет:

— Ты штраф плати, а не хабришь, соплячка!

— Вот вам кредит... — Девушка вспомнила про деньги, аккуратно достала медь и протянула кондуктору.

— Двадцать кредитов, двадцать! — Крикнула комариха и выбила кредит из руки девушки.

В салоне появилось некоторое оживление. На задней площадке заключали пари. Кто в пользу кондуктора, кто в пользу девушки. На средней площадке старушки осуждали молодежь, вспоминая былые годы. На передней — люди с интересом смотрели бой, не собираясь вмешиваться.

— Ну? С тебя ещё девятнадцать кредитов! — Сказала кондуктор. Хотя её действия и не одобряли, но по крайней мере её не ругали.

— Я же говорю, что у меня нет больше. Это всё. — Девушка демонстративно вывернула карманы.

— Ты посмотри, какая хамка! — Донёсся с первых рядов голос немолодой женщины. — Ещё на ногах сама не стоит, а уже хамит взрослым!

— А вас, между прочим, никто не трогал. Я вам ничего не говорила, так что уж лучше молчите!

— А ты меня не затыкай! — Женщина встала со своего насиженного места. Тут же оно было занято проворным старичком. Но её это уже не интересовало. — Я тебе в матери гожусь! Постыдилась бы!

— Мать бы за меня вступилась! — чуть не плача сказала девушка.

— Эй, мать, чего ты прицепилась к девчонке? Она действительно только что вошла. — Довольно крепкий парень протискивался с задней площадке. — Возьми кредит и успокойся, а то достала... капаешь тут на мозги... — парень протянул ей поднятую медь.

Кондуктор посмотрела на парня и взяла кредит.

Трамвай перестал бурлить и вернулся в своё привычное состояния тягостного ожидания. Он подлетал к очередной остановке. Здесь уже не было такого столпотворения. И люди могли нормально выйти. Первым выбежал парень-спаситель. Он на ходу обернулся и, через толстое трамвайное стекло глянул на кондуктора. Здесь же вышла и девушка. Она медленно пошла в сторону магазина, не оборачиваясь и не вспоминая этот трамвай.

1999-07-08

Мама, купи мне вселенную! (Версия I)

— Мама, купи мне вселенную! — мальчик лет пяти дернул маму за рукав новой шёлковой кофты и показал пальцем на витрину с разноцветными аквариумами.

— Сынок, ну зачем тебе вселенная? Ты же ещё маленький.

— Ну мама, ну пожалуйста! Я уже большой... — плаксиво заметил малыш. — Мам, ну хотя бы галактику! Ну, мам.

— Нет. И не проси... разве что планету могу купить.

— Мама, ну купи! — Не унимался малыш. — Ну вот эту вот галактику... — мальчик показал на аквариум с множеством звезд, расположенных по спирали.

— Это же большая галактика. Выбери себе лучше систему поменьше. — Женщина была готова купить что-нибудь подешевле, что бы уговорить сына, тем более для них галактика была дорогой, а ей одной приходилось обеспечивать и сына и себя, да ещё платить за квартиру немалые деньги.

— Нет! Я хочу именно эту!

— Ну, сынок, зачем тебе такая галактика?

— Мама, как же ты не понимаешь, меня же во дворе засмеют с маленькой, а эта как раз по мне. И к тому же меня могут принять в Сеть Вселенных во Вселенную Галактик. Это когда у человека есть галактика и он присоединяется к другим, таким же, как он...

— Лучше давай купим систему, а ты вступишь в Сеть Галактик. А потом, когда вырастишь, купишь себе галактику или, может быть, вселенную. — Мать прервала абсолютно не нужный её поток информации.

— Мама, нет Сети Галактик. А у кого система или просто планета, того не принимают в Сеть Вселенных. — паренёк схватил руку матери, пытаясь её остановить. Он знал, что если она сейчас уйдет, то потом будет сложно вернуться сюда.

— Хватит. Это тебе не компьютер, который можно выбросить, когда он надоел, а потом купить новый, когда понадобится. Это вселенная, ты будешь управлять жизнями людей... Ты думаешь, это так легко...? — Мать поняла, что думает её сын, что ему всё равно, что сейчас для него главное уважение ребят во дворе да новая игрушка в аквариуме.

— Ну, мам! — Заплакал мальчик и резко дернул её за руку. Его рука соскользнула с руки матери, и он, потеряв равновесие, упал на асфальт.

— И не надо плакать, всё равно я тебе её не куплю. — Раздраженно сказала женщина, не поняв, что случилось.

Мальчик свернулся калачиком, когда мать попыталась его поднять и всхлипывая пробубнил:

— Без... галактики... не... уйду...! — и принялся плакать с утроенной силой.

Люди, проходившие мимо останавливались, смотрели на лежащего на земле плачущего мальчика и на мать, пытающуюся его поднять. Они качали головами и шли дальше по своим делам.

Из магазина вселенных вышел невзрачный мужчина с большим аквариумом в котором была та самая заветная галактика. Он подошёл к мальчику, поставил аквариум рядом и спросил мягким успокаивающим голосом:

— Из-за чего плачешь, малыш?

— Мама... Она не хочет мне покупать галактику. — Вслхлипывая, ответил ребёнок. Мать уже стояла рядом, опустив руки и так и не подняв ребенка. Ей было не ловко, что посторонний человек пришел успокаивать её мальчика, но она не отказалась от помощи.

— Галактику? Вот такую? — Мужчина показал на аквариум.
— Да. — паренёк перестал всхлипывать и уставился на свою мечту.
— Бери, она твоя. — Мужчина посмотрел на мать мальчика. Она стояла не в силах что-либо сказать. Такой дорогой подарок... эта галактика стоит всю её годовую зарплату.
— Не надо... — робко сказала она. — Артем, скажи дяде спасибо и верни ему галактику.
— Женщина постепенно приходила в себя и посмотрела на мужчину:
— Спасибо вам, но это дорогой подарок, мы его не можем принять.
— Ну что вы. Я могу себе такое позволить. И, пожалуйста, не обижайте меня отказом. Я от чистого сердца... — Мужчина запнулся что-то вспоминая. — А вы не с улицы Пушкина будете? — Внезапно спросил он.
— Да. — Кивнула женщина.
— А дом случайно не двадцать первый?
— Да. — ответила женщина и недоумевающе посмотрела на мужчину.
— Квартира у вас 30? — Он, кажется, не заменил взгляда женщины.
— Да.
— Ха. — Мужчина стукнул себя по коленке. — А я ваш сосед. У нас с вами квартиры рядом. У меня 31.
— А, так это вы въехали недавно. — Женщина, наконец, поняла в чем дело.
— Да, я. Знаете что. Давайте сделаем так, если вы не хотите брать мой подарок, пусть ваш сын приходит ко мне по вечерам, и я ему буду давать играть с галактикой, научу его. — Мужчина улыбнулся и посмотрел на женщину. Она стояла и думала.
— Хорошо. — Наконец согласилась она.
— И вы приходите.
— Нет, извините, я не смогу. — Женщина потупила взгляд.
— Я вас приглашаю. — Сказал мужчина, поднимая тяжёлый аквариум.
— Я подумаю. — Ответила неопределенно женщина.

Мягко опускался вечер. Мужчина и женщина шли в сторону улицы Пушкина. Он нес большой разноцветный аквариум с галактикой и рассказывал ей стихи. Она, краснея, как восходящее солнце, изредка посматривала на него.

Вокруг пары бегал маленький мальчик. Он размахивал руками, пугал голубей, и они взмывали в небо. Он был рад, что теперь у него пусть не вселенная, а галактика.

1999-07-09

Мама, купи мне вселенную! (Версия II)

Посвящается сестре Анне.

— Мама, купи мне вселенную! — мальчик лет пяти дернул маму за рукав новой шёлковой кофты и показал пальцем на витрину с разноцветными аквариумами.

— Сынок, ну зачем тебе вселенная? Ты же ещё маленький.

— Ну мама, ну пожалуйста! Я уже большой... — плаксиво заметил малыш. — Мам, ну хотя бы галактику! Ну, мам.

— Нет. И не проси... разве что планету могу купить.

— Мама, ну купи! — Не унимался малыш. — Ну вот эту вот галактику... — мальчик показал на аквариум с множеством звезд, расположенных по спирали.

— Это же большая галактика. Выбери себе лучше систему поменьше. — Женщина была готова купить что-нибудь подешевле, чтобы уговорить сына, тем более для них галактика была дорогой, а ей одной приходилось обеспечивать и сына и себя, да ещё платить за квартиру немалые деньги.

— Нет! Я хочу именно эту!

— Ну, сынок, зачем тебе такая галактика?

— Мама, как же ты не понимаешь, меня же во дворе засмеют с маленькой, а эта как раз по мне. И к тому же меня могут принять в Сеть Вселенных во Вселенную Галактик. Это когда у человека есть галактика и он присоединяется к другим, таким же, как он...

— Лучше давай купим систему, а ты вступишь в Сеть Галактик. А потом, когда вырастишь, купишь себе галактику или, может быть, вселенную. — Мать прервала абсолютно не нужный ей поток информации.

— Мама, нет Сети Галактик. А у кого система или просто планета, того не принимают в Сеть Вселенных. — паренёк схватил руку матери, пытаясь её остановить. Он знал, что если она сейчас уйдет, то потом будет сложно вернуться сюда.

— Хватит. Это тебе не компьютер, который можно выбросить, когда он надоел, а потом купить новый, когда понадобится. Это вселенная, ты будешь управлять жизнями людей... Ты думаешь, это так легко...? — Мать поняла, что думает её сын, что ему всё равно, что сейчас для него главное уважение ребят во дворе да новая игрушка в аквариуме.

— Ну, мам! — Заплакал мальчик и резко дернул её за руку. Его рука соскользнула с руки матери, и он, потеряв равновесие, упал на асфальт.

— И не надо плакать, всё равно я тебе её не куплю. — Раздраженно сказала женщина, не поняв, что случилось.

Мальчик свернулся калачиком, когда мать попыталась его поднять и, всхлипывая, пробубнил:

— Без... галактики... не... уйду...! — и принялся плакать с утроенной силой.

Люди, проходившие мимо останавливались, смотрели на лежащего на земле плачущего мальчика и на мать, пытающуюся его поднять. Они качали головами и шли дальше по своим делам.

Из магазина вселенных вышел невзрачный мужчина с большим аквариумом, в котором была та самая заветная галактика. Он даже не взглянул в сторону плачущего мальчика, а пошел своей дорогой, унося в галактику в неизвестную сторону с неизвестным направлением.

Мальчик смотрел вдаль своей мечте, пока она не исчезла из вида. Он даже забыл, что плакал.

— Артём, что с тобой? — Мама испугалась, когда её сын резко перестал плакать. — С тобой всё в порядке?

— Да, мама. — Артём встал с асфальта и взял мать за руку. — Пошли домой, мою галактику уже унесли.

Мать взяла сына на руки и пошла домой. Он положил голову ей на плечо и закрыл глаза. Ему представилась, как он, такой маленький, всего в пять лет, уже стал богом всей галактики. И это, когда во всём дворе только один парень имеет небольшую систему. Ему показалось, что он зря сказал про смех во дворе. Ведь даже если у него будет система, он станет большим человеком во дворе.

— Извини меня, мама, — сказал Артём. — Я больше не буду тебя обманывать.

Мать крепче обняла сына и пошла быстрее. Вдруг ей показалось, что в траве мелькнуло цветное стекло аквариума. Она остановилась, поставила Артёма на землю и показала ему то место, где она увидела блик.

Мальчик побежал по траве, перескакивая через кусты, огибая деревья. Он искал аквариум, искал цветное стекло. Справа от него что-то мелькнуло всеми цветами радуги, он бросился вправо, слева мелькнуло стекло, он кинулся влево. Так он бегал по газонам, ища затерянный им мир. Его силы иссякли, и он в отчаянье сел на траву. В глазах рябило. От безысходности Артём начал рвать траву и кидать её себе за спину. Вдруг на земле он заметил кусок стекла. И машинально стал откапывать его. Сначала появилась крышка аквариума. Он приоткрыл её и увидел мир.

— Мама, я нашёл его. Помоги мне! — Крикнул мальчик.

Мама подошла к нему и помогла вытащить находку. Аквариум стоял здесь не меньше полугода. «Что же там твориться?» — подумал Артём и откинул крышку. В аквариуме была система. Красная планета вращалась вместе со своими восьмью братьями вокруг желтой звезды. Она была пустынна. Стерильный мир.

От огорчения Артём чуть снова не заплакал. А на что ещё надеяться? Ведь выбрасывают только стерильные миры, а их так не много всего за все производство было штук сто. И надо же было найти сто первый?

— Не расстраивайся, Артём, — мать погладила сына по голове. — Давай возьмем домой, а там разберёмся, ведь этот мир никому уже не нужен.

Что можно сделать дома со стерильным миром? Полить водой? Сказать волшебные слова «ахалай-махалай»? Полгода и все — если никого нет, то мир стерилен.

Артём поставил аквариум рядом со своей кроватью несколько месяцев назад. И все эти месяцы он заглядывал туда каждый день в поисках жизни. Хотя этого можно было и не делать, встроенный звонок оповестит о появлении жизни. Но Артём боялся, что не услышал заветный звон.

Маме Артёма тоже понравился этот мир и она помогала Артёму, придумывая каждый день новое «лекарство» Желтой звезде. Но ничего не выходило.

Последнее средство, на которое надеялся Артём, заключалось в подогреве мира. Увеличивая температуру, он добился, что планеты превратилась в огненные шары. Через два дня они стали остывать, одни медленнее, другие быстрее. Через четыре на некоторых планетах появились моря, но звонка всё ещё не было слышно. Оставалось ждать.

Дождь, забарабанив по крыше, разбудил Артёма. Он встал и, проходя мимо мира, взглянул на него. На панели управления зажглась зеленая лампочка. Под ней виднелась надпись «жизнь есть». Артём не поверил своим глазам. Он шумно забежал в комнату к матери и разбудил её.

Артём не ошибся. Жизнь появилась в его мире. Все планеты кишели микро организмами.

— Ну, какую планету себе выберешь? — Спросила мама.

— Вот эту, Голубую! — Мальчик взглянул на мать. — Можно?

— Конечно можно, только не забудь назвать её и ещё, дай имя звезде... и подари мне Красную планету.

— Хорошо, мама, — мальчик улыбнулся. — А звезду я назову Солнцем, планету Землёй...

1999-07-09

Комментарий

Первые рассказы уже жили в моей голове. Я думал про них, я их сочинял и пересочинял, но никак не мог решиться переложить на бумагу. Был файл, в котором я записывал дату, название сюжета и какие-то мысли по поводу. И это всё.

Шёл 1999 год. Я тогда много общался с девушкой по имени Таня. Мы вместе работали в Центре Интернет КубГУ, и именно она посоветовала мне начать записывать мои рассказы. Детали за давностью лет стёрлись, но я помню эти три рассказа. Как я думал про них, пересказывая их у себя в голове, чтобы не забыть. Тогда я просто напечатал рассказы в простом текстовом редакторе.

Вторая версия рассказа про Вселенную появилась благодаря моей сестре Ане. Пожалуй, она и Таня были моими первыми и единственными читателями в то время. Я ей дал почитать и посоветовал на то, что хотелось бы другую концовку, другую историю. Сестра сказала: «Пиши!!!». И сейчас, перечитывая эти рассказы, мне кажется, что они разные, про двух разных мальчиков и это не версии одного и того же рассказа, а два самостоятельных произведения.

Хотелось что-то сказать про Трамвай. Но что тут скажешь. Я стоял на остановке и ждал трамвай. Был дурдом. Куча народа. Они входили, другие выходили. Ну и думаю, что уже понятно, почему трамвай «жёлтый». Сам сюжет появился в 1999-03-28. В разработке Трамвая был только эпиграф.

Запись про Вселенную появилась за день до её написания 1999-07-08 и только название. И это удивительно, я уверен, что в голове она была гораздо раньше.

P.S. В этом сборнике я выкладываю рассказы в той последовательности в которой они были написаны с теми ошибками, опечатками и стилистическими неточностями, с которыми они были созданы. Периодически, как вы поняли, будут комментарии, но уже после рассказа или блока рассказов.

Самоубийца

— Да? — Алексей поднял трубку.
— Здорово, Пельмень, — послышался голос на том конце. — Это Пират! Узнаёшь?
— А, Пират! Здравствуй, — откликнулся Лёша и раздражительно добавил, — Не зови меня Пельменем, я же тебя уже просил!
— Хорошо, хорошо, хакер! — посмеиваясь, сказал Пират.
— Ну, говори, чего звонишь.
— А чего говорить, мне нужна твоя профессиональная помощь. Тут, понимаешь, достал великую прогу, но она лицензирована...
— Ага, понятно. Действуем по отработанной схеме. — Прервал Пирата хакер. — А сам-то ты ей пользоваться будешь?
— Тыц... — задумался Пират. — Не-а, это «Виндоус-Войсер». Новый, правда, но я такой херней не пользуюсь.
— Ну, дык, ладно. Тогда последний вопрос: сколько?
— Э-э... Пятьдесят метров установленная и около двадцати пяти инсталляшка. Я кидаю инсталляшку.

— Оки. Все, до связи! — Алексей бросил трубку на телефон и запустил автопилот.

Программа уже знала, что надо делать. Через пять минут она пошлет модему команду набрать номер Пирата и скачать файл, а при обрыве связи она будет снова звонить Пирату и так до тех пор, пока не скачается файл. После завершения работы модема, программа запустит архиватор и в каталоге «Install» появится новая инсталляционная программа, которая впоследствии будут взломана.

«При хорошей связи скачается за пару часов». — Подумал Алексей и пошел в душ.

Как только у Пирата появлялось достаточно новых программ, он начинал штамповать CD-диски в своей подпольной мастерской, а потом продавать их по дешёвке. А если ему попадалась ещё не сломанная программа, он звонил Алексею, каждый раз называя его Пельменем, и просил помощь во взломе. И каждый раз Алексей соглашался (он, почему-то, всегда прощал Пирату «Пельменя»). Операция взлома обычно занимала у хакера не более двух часов отрепетированных действий и машинальных нажатий клавиш. Он уже забыл, когда последний раз взлом доставлял ему удовольствие. Теперь это стало больше похоже на рефлекс.

— Когда же появился Пельмень? — Спросил Алексей пустоту, стоя под душем. — Вечеринка. Пиво. Девушки. И вот я вхожу на кухню, где сидят какие-то размалёванные похотливые куклы, и спрашиваю: «А пельменей у вас нет?»... да, — хакер вздохнул и открыл холодную воду на полную мощность. Теплый душ превратился во множество холодных иголок, впивающихся в тело и стекающих вниз. Алексей стал задыхаться, вдыхая полной грудью.

Дыхание восстановилось секунд через десять. Алексей продолжал, подражая голосом девушкам:

— «Нету. Хотя... есть тут один... Пельмень». — Хакер закрыл глаза и вспомнил, как они смотрели на него похотливо-презрительными взглядами, готовые наброситься на него и увести в темную комнату, если он скажет что-то типа: «пошли потрахаемся». Но он тогда молчал. «Пельмень» — повторили куклы, и одна из них подошла к нему. Она провела рукой по его волосам, стала на цыпочки, взасос поцеловала его губы и, оторвавшись, повторила: «Пельмень». Алексей вспомнил, как оттолкнул её, повернулся, чтобы уйти и увидел в дверях Пирата...

— Вот как это было! — Прокричал хакер и ударил кулаком в кафель. — Надо было трахнуть её — малолетнюю суку, тогда бы меня никто не называл пельменем!

Кафель, не выдержав удара, лопнул. Алексей посмотрел на трещину и закрыл воду. Он, не вытираясь, вышел из ванны, шлепая мокрыми ногами по линолеуму.

Проходя мимо зеркала, хакер посмотрел на своё отражение. Смуглый молодой человек лет двадцати пяти смотрел с той стороны зеркала взглядом полным спокойной скуки. Алексей постоял так с минуту и подошёл к компьютеру.

Оставалось ещё полтора часа. Далее шла работа. Нужно будет взломать программу и переслать её обратно Пирату.

Алексей вздохнул и лёг на диван. Он смотрел в потолок и стал проговаривать свой план:

— Сломать код. Прикрепить вирус к программе. Настроить и запустить автопилот. Запустить взломанную программу с вирусом.

Если всё пойдет по плану, то спустя два часа как он умрет, автопилот запакует взломанную программу и отправит её Пирату. У Пирата она распакуется и запишется на болванку. Пират завтра размножит программу и через два дня она разойдется по всей России.

По этому же плану вирус будет пойман не сразу. Сначала умрёт где-то тысяча человек, а может быть больше. Алексей думал, что этого достаточно, чтобы перестали покупать пиратские диски. А это приведёт к тому, что их никто выпускать не будет.

...Хакер заснул.

Вирус Алексей смог написать несколько недель назад. Он был прост, как и всё гениальное. Двадцать пятым кадром вирус действовал на подсознание человека, сначала заставляя его смотреть на монитор не отрываясь, потом заставлял легкие перестать дышать, а потом останавливал сердце. По прошествии шести минут «пациент» умирал. Человека можно спасти в первые семь минут с начала действия вируса. Например, на первых секундах достаточно просто выключить компьютер или заставить человека не смотреть на монитор. Когда перестают работать лёгкие нужно делать искусственное дыхание. А когда останавливается сердце, прибавляется ещё массаж сердца. Далее всё сложнее. Нужно заставить работать легкие и сердце: сердце электро-шоком, а легкие, они теряли свою функцию только на пол часа.

Как минимум год Алексей читал много книг посвящённых подсознанию и воздействию на него. Он прочитал всего Катанеду, Фрейда, Эриксона, кучу книг по гипнозу. Изучал действие различных рисунков на человека. Экспериментируя над собой, он днями сидел, тупо уставившись в монитор, пока не пересиливал себя и выключал компьютер, либо ждал пока сработает система «веер» и во всём доме погаснет свет.

Он учился и ждал, когда сможет написать программу, останавливающую сердце и легкие. Потом ему пришлось ждать ещё несколько недель, чтобы Пирату попала программа, которой он не будет пользоваться и в которую можно посадить вирус. Если посадить вирус в нужную Пирату программу, то Пират обязательно запустит программу с начала на своём компьютере и всё, весь план рухнет.

Для достижения своей цели, Алексей готов был умереть. Если он умрет, значит, вирус работает правильно.

Пирата можно не убивать — он не главный. Главный — потребитель пиратской продукции, который даёт работу Пирату и Алексею.

Работа принесла Пирату богатство, а Алексею бессонные ночи, головные боли, сонный день, кличку Пельмень и массу надоедливых знакомых, которым нужно что-то взломать или чему-то научить.

— Я понял это год назад! — крикнул Алексей и проснулся. Он тупо уставился на монитор, потом, протирая глаза, посмотрел на часы. «Черт, сколько я спал?» — Подумал хакер.

— «Уже девять вечера, а я ложился в десять утра!» Алексей встал и, накинув на себя халат, пошёл умыться.

Когда Алексей вышел из ванны, раздался телефонный звонок. Не дожидаясь очередного звонка, хакер поднял трубку:

— Да?

— Хай, это Пират! — сообщил голос.

— Ну, здравствуй, коли не шутишь.

— Пельмень, где взломанная программа?

— Блин! Заколебал, — раздраженно сказал Алексей, — последний раз я тебе говорю, не зови меня Пельменем!

— Ладно, постараюсь. — Голос Пирата помрачнел. — Так, где программа?

— Сейчас сяду и посмотрю на неё, а точнее взломаю.

— Так ты что, не видел её? — разочарованно пробубнил Пират.

— Нет, я заснул. Вот только что проснулся.

— Ладно, как сделаешь, высылай, буду ждать.

— Куда торопишься?

— Никуда, просто хочу, чтобы с утра было наштамповано хотя бы тысяча штук.

— Ага. Ну, ладно, я побежал, — Алексей бросил трубку. Она пролетела мимо телефона, ударилась об угол тумбочки и развалилась.

«Хороший был телефон», — подумал хакер и отправился ломать программу.

«Так, запускаем! Смотрим. Пытаемся... Ничего! Запускаем дебагер. Запускаем программу. Смотрим...»

Рефлекторно пальцы забарабанили по клавиатуре, набирая команды. Пока руки работали, Алексей снова повторял план. Потом он прокрутил в голове самые важные детали плана и ввел в него последние поправки. Спустя час программа была взломана, а вирус посажен.

«Так, я искупался, так что умру чистым», — подумал Алексей. — «Надо бы только подobaюще одеться». Алексей встал и подошёл к платяному шкафу. Он выгреб оттуда всю свою одежду: грязные джинсы, темные майки, рубашки, куртки, шапку. Костюма у него не было.

Ещё раз разобрав одежду, Алексей выбрал себе черные джинсы и белую рубашку с длинными рукавами. Помыл и обул белые кроссовки New Balance.

Приготовления были закончены. И в последний раз, проверяя настройку автопилота, он включил в программу автопилота очищение винчестера через четыре часа.

Сев в кресло, Алексей запустил программу, отодвинул клавиатуру в сторону и стал ждать.

Что-то ему не давало покоя, как будто он забыл какую-то маленькую, но важную деталь. Но как только вирус начал действовать он забыл о беспокойстве.

Глаза отказывались повиноваться, и Алексей уставился на экран. Через десять секунд легкие последний раз выдохнули. Постепенно в груди появлялось жжение. Легкие горели в углекислом газе, хотелось вдохнуть, но монитор притягивал к себе, не давая пошевелиться.

Мозг получал кровь, обогащённую в сотый раз переработанным воздухом, но по-прежнему мог работать. Что-то кольнуло в сердце, и удары стали замедляться.

«Телефон», — пронеслось в погибающем мозгу, — «телефон». Алексей вздрогнул. Разбитая трубка висела на шнуре, рычажок телефона отжат, модем не сможет набрать номер, а винчестер очистится через четыре часа. Информация вся заьётся нулями и ничего нельзя будет восстановить.

Алексей попытался пошевелить рукой. Она лишь слабо дернулась и упала на колени. Он попробовал отвести взгляд от экрана, но вирус не давал этого сделать. Двадцать пятым кадром

рисовались прямые линии, квадраты, круги и треугольники. Они держали внимание, не давали работать лёгким и останавливали сердце.

Долгих двадцать секунд Алексей боролся с программой. Только лишь положить что-нибудь на рычаг, и всё — план сработает. Но вирус сильно держал его подсознание, не давая пошевелиться.

Сердце последний раз стукнуло, чтобы остановиться, и Алексей упал на пол. Прошла лишь минута, как он запустил программу. Ещё две минуты он будет в сознании, потом — смерть.

Медленными, неуверенными движениями, хакер продвигался к сломанному телефону. Всё ближе и ближе была разбитая трубка.

Глаза слегка затуманились, и Алексею трудно было теперь разобрать, куда он ползет, но он прожил в этой комнате года три и знал её как свои пять пальцев. Он знал, где стул, который нужно обползти, знал, как ползти, чтобы было короче.

Глаза перестали видеть, появилась грязная темнота, мерцающая радужными пятнами, но Алексей упорно тянулся к телефону. Сантиметр, два, три, трубка. Хакер схватил её и потянул вниз. Телефон упал рядом. Умирающий, он попытался нажать на рычажок, но грязно-черная синевая сменилась темнотой ночи.

«Самоубийца!» — пронеслась последняя мысль, уносящая в даль жизнь.

1999-07-10

Выстрел

— Я убью тебя! — Вскрикнул Владислав, вскакивая с дивана.

— За что?

Рома смотрел на него с удивлением и непониманием.

— За что? — Переспросил Слава и ответил. — За то, что ты меня достаёшь!

Рома поднял глаза и посмотрел на брата. Его старший брат стоял в проёме двери весь взъерошенный и растрёпанный, с горящими глазами и, сжимая кулаки, готовый кинуться на обидчика в любую секунду.

— Ладно, Слав, извини. Ну, переборщил я. — Рома встал с дивана и подошёл к брату.

Слава уже слегка успокоился и быстрыми резкими движениями приглаживал волосы.

— Прости... прости... всегда так! — Констатировал Владислав, отворачиваясь от брата.

— Тогда не прощай! — Рома развернул брата к себе лицом. — Не прощай, раз не можешь. Выскажи всё мне!

— Зачем? — Слава оттолкнул брата, и тот упал на диван.

— Зачем? — Рома сел. — Затем, что мне хочется послушать, что ты можешь сказать, а тебе хочется высказать всё, что ты думаешь.

Слава смотрел на Рому, сжимая кулаки.

— Хочешь ударить? — Рома усмехнулся.

— Да! — Слава кинулся на младшего брата, но Роман проворно выскользнул из-под Славы, и тот рухнул на пол.

— Не стоит. — Рома улыбался. — Тебе это не поможет.

— Я убью тебя. — Прошипел Слава, вставая. Носом у него текла кровь.

— Это всё слова! — Рома возвышался над братом. — Слова! Пойми, всё это слова. А я хочу почувствовать, что я кому-то не нужен! Например, тебе!

— Я убью тебя! — Слава плюнул кровь в лицо брату.

— Чем? — Спросил Рома, вытирая с лица кровавую кашу.

— Руками!

— Нет, руками не надо. Ведь ты меня любишь, я ведь твой брат. Лучше застрели меня. — Рома вытянул указательный палец в сторону брата.

— Почему?

— Я хочу чувствовать, что ты, убивая, всё же любишь меня. — Сказал Рома и прошёл в комнату родителей.

Он присел на корточки у одного шкафчика и долго копался там. Из шкафчика Рома доставал всё новые и новые вещи, пока на свет не появился блестящий пистолет.

— Вот. Держи. — Он протянул оружие брату.

— Нет! — Слава отдернул протянутую руку. — Я не хочу!

— Нет? — Удивился Рома. — Не хочешь? А кто грозился, что убьёт меня? Я сам?

— Грозиться одно, а убивать...

— ...другое, — закончил фразу Рома приставляя пистолет к виску.

Слава смотрел на брата, чей палец медленно, но уверенно нажимал на спусковой крючок.

— Бам! — Вскрикнул Рома, и Владислав вздрогнул.

Рома улыбнулся.

— Псих! — Кинул Слава и пошёл в свою комнату.

— Нет! — Сказал Рома и кинул пистолет в брата.

Пистолет угодил Славе между лопаток, и он, падая, услышал хлопок.

Рома видел, как пуля медленно вылетает из ствола, как она, оставляя за собой след и вращаясь, летит в него. Он чувствовал, как металл рвёт рубашку и входит в его тело, как

пуля, заскрежетав о ребро, вошла в грудь. Как она медленно останавливается, пронзая сердце и выходя с другой стороны. Рома почувствовал, как она бросила его тело на пол.

Слава, резко развернувшись, сидел на полу, смотря на падение брата. Рома упал. Его голова неестественно наклонилась. Он тяжело дышал, но сквозь скрип дыхания до Славы донеслись слова:

— Больше никого не убивай. Хватит и одного трупа на твоей совести...

1999 лето

Комментарий

Самоубийца и Выстрел в корне отличаются от первых трёх рассказов. Здесь мы сталкиваемся со смертью и саморазрушением.

Самоубийца — был придуман и написан одним днём. Сейчас удивительно читать то, что происходило в 1999 году. Чтобы подключиться к интернету нужен был стационарный телефон, о мобильных я тогда ещё не знал и даже не догадывался, и модем. Удивительно, что в 1999 году 15 мегабайт — это был достаточно большой объём и их приходилось скачивать от двух до четырёх часов. Сейчас сложно такое представить. И, конечно, в то время был популярен миф о 25-м кадре.

Выстрел. Не осталось никаких записей по поводу этого рассказа кроме того, что он был написан летом. Это даже не фантастика, а больше похоже на зарисовку или случайно подсмотренную сцену. Но, поскольку рассказ был написан, то он здесь.

Откуда Берутся Драконы?

Изгнанники Божии

«Я был когда-то странной игрушкой безымянной...». Вот-вот, точно про меня. Кем я только не был, и ящерицей, и вараном, и, представьте себе, змеей. Ха-ха-ха. Из меня змея, как из верблюда конь... только осталось лапы мне повывергивать, уши отрезать, на хвост погрешку нацепить и глаза выколоть, чтобы языком всё шупал и света белого не видел. Зачем мне видеть тогда, такому уроду? В зеркало будет страшно посмотреть... хотя откуда в пустыне зеркала...?

Ну ладно, это всё пол беды. Кто, скажите, выдумал, что драконы это большие мощные ящерицы с крыльями? Эдакие монстры без мозгов? Машины-убийцы?... Человек? Эх, встретил бы я этого фантазёра... голову бы открутил и сказал, что так и было. «Драконы страшные, драконы летают...». Хе. Драконы маленькие, не больше полуметра в длину, драконы не летают. Ну нет у нас крыльев, как летать прикажите? Вот прыгаем мы хорошо, но прям чтоб летать... хм, а что я сейчас делаю? Ах, да, сейчас я ПАДАЮ! Как откуда? С неба... да, на землю. А куда же ещё. Если повезет попаду в стог сена или в океан, ну хотя бы в кружку с водой, чтоб не так больно было...

Поговорим о том, кто нас создал и откуда мы? Вот и ладненько.

Создал нас дурак — Богом звать. Мы там у них, богов, вместо домашних животных, только животные не разговаривают. В принципе мы тоже не разговариваем, мы болтаем, шумим, песни орём, но то чтобы разговаривать? Нет, увольте-с. Не наша специальность.

А вообще мы у богов вместо шутов гороховых: веселим их, когда скучно, развлекаем, когда грустно... в общем обезьянки говорящие, бродячие артисты... Конечно бродячие, а какие ещё? Мы же ходим, бродим значит. Вот и бродячие поэтому.

Огонь? Огонь мы пускаем — это да. Но, если по правде, что это за огонь? Ни костёр разжечь, ни пищу приготовить, ни согреться, так «пу-пу...» и всё. Кончился наш огонь. Не доделанные мы, и доделывать никто не собирается. В общем, так и живем...

Если поразмыслить хорошо, то я вообще-то уникам. Единственный дракон, который умудрился за пару лет достать богов. Они меня за это и послали... на Землю..., только забыли сказать, что мне там делать. Разрушить что-нибудь, кого-нибудь поджечь, или, в крайнем случае, кого-нибудь спасти... Хотя какой из меня спаситель... разве что очень маленький и хилый...

Да ну их всех. Вот сейчас только упаду с неба на землю и как отдохну, а то потянуло меня, не по делу, работать. Верно, мне говорили, что невесомость вредит мозгу, а я смотрю, что моему так особенно...

Эх-ма! Какой удар! Здорово шмякнулся! Ещё бы чуть посильнее и точно бы убился!... Аж кровь в жилах закипела при ударе... Что я там про дураков и недоделанных говорил?... Тотчас забудьте.

Боже, спасибо, что ты меня сделал таким... таким... прочным! Я больше никогда тебя дураком не назову! Вот те крест... Ох, чтоб тебя! Как в спину вступило! Не разогнуться... Прочный-то прочный, но НЕДОделанный... Ну всё, прощай свет белый, теряю сознание... Дурак ты, Боже...

Странники Небес

Что случилось? Почему корабль вышел из гиперпространства? Вот, черт! Двигатели сломались. Надо бы куда-то сесть и починиться. О, а что это там за планета? Компьютер! Доложи!

Ага, понятно... про землю что-то читали. Толи мы оттуда, толи наоборот люди туда. В общем, придумывают всякие легенды про людей, да про рыцарей — победителей людей.

А вдруг, правда, что они сюда переселились? А я тут как снег на голову опущусь — потом беды не оберёшься. Лучше где-нибудь в пустыне сесть.

Ой, компьютер, траекторию посадки к какой-нибудь пустыне. Да быстрее, ты, сейчас же в атмосферу войдем...

Ма-мо-чка! Д-д-а что-о-о так тря-я-я-сёт? К-к-компьютер! Сттабили-и-изаторы-ы...! Фух, так то лучше! А то ещё б чуть-чуть потрясло, и язык рядом бы валялся.

Ну вот, пока садиться будем можно и историю вспомнить... что же там было? Кажется, были просто мы, драконы. И создал нас дракон-Первый, который до сих пор жив, здоров, и разговаривал со мной недели две назад.

Ну, так вот, пошли мы от него плодиться и размножаться. Долго, помнится, размножались, пока скучно не стало. А как стало нам скучно, так почти все мы вымерли.

Тут нам Первый помог. Он говорит, чтобы скучно не было, создадим мы существо в качества зверья домашнего... Создали, назвали человеком. Так этот гад, человек, через тысячу лет разумным стал. И, говорит, вы нам не хозяева, мы сами жить можем.

В общем, развился человек и на нас войной пошёл. Говорит, место много занимаем. Ну, мы пока сообразили в чем дело, от нас половина осталась. Старый не будь дурак, говорит им я вам планету другую подарю, будет вам там место. А эти..., ну да, люди, мол, хотим тут.

Куда им тут? И так места мало?

Собрали мы совет, и решили потихоньку умиротворять людей. Вот тогда рыцари появились. Ну, они, рыцари эти, немножечко перестарались... осталась два человека... Адам и Ева. Их-то на Землю и отправили...

Ой, что такое? Всё, приплыли, отказали все двигатели... внимание! Падаю-ю-ю-ю! А это кто падает рядом? Хм... на человека не похож, по крайней мере, их не так в книжках рисуют... Чего это он там болтает? Это он сам с собой что ли?

Хе... во болтун, даже меня не замечает! Э-эй, козявка... ау-у!

Чего это он? Вниз тыч... ой мама! Я же падаю. Как страшно... хм... а ему, похоже, нет.

Ма-ма! Что это было? Как темно вокруг! Ничего не видно... а хотя... вон там свет вдалеке... неужели отхожу в мир иной, рай драконий? Ну, ладно, пойдем на свет. Уже ничего не страшно!

...Ай, обо что я так? Тело умерло, а боль осталась! ... хм, на ошупь пилотское кресло... откуда в этом туннеле смерти... стоп! Я же ещё alive (как говорили древние)! А вон тот свет это просто пробойна в корпусе... похоже, на Земле я навсегда...

Без паники! Надо найти сначала дверь! Потом уже будем думать, насколько я здесь задержусь... так... где дверь?

Ой... ай... ма-ма... ух, как больно... что же это? Дверь... ау-у?! Ты где?... компьютер... компьютер!... сломался! Бывает... хотя, кто-то из Великих сказал: «Если вам кажется, что хуже уже быть не может, то обязательно будет ещё хуже...» Нет, не то. Память выборочная и ненадежная.

Не знаю, по чьему подобию нас делали, но тело прекрасное. Шесть конечностей: два крыла на спине и четыре лапы, передние служат руками, а задние ногами... голова на длинной шее, кости все крепкие, в общем, по уму делали. А вот с мозгами... у нас, как у динозавров, два мозга, один в голове, другой в поясничном отделе. И, представьте, все полушария работают асинхронно. Так что пока вспомнишь одно, другое забудешь — приходится заново вспоминать.

Ну, ладно, дверь же ещё нужно найти... о, вот и дверь! Сезам! Откройся!... Ну?... А всё самому, всё самому... если хочешь что-то сделать хорошо, сделай это сам (тоже кто-то из Великих)!... Как раз к ситуации. Если я хочу открыть дверь, то лучше это сделать самому, ручками...

Э-э-э-э-э... какая тяжё-о-о-олая... и раз!... и два!... и взяли! Ура! Открыли! Здравствуй Возду...

Кхе-кхе... зачем ты, сезам, закрылся, падла-а-а.

Внимание! Я выползаю!... Здравствуй неприветливый мир людей!

Знакомство

- Хей, очнись! — Прокричал Странник Изгнаннику. — Ты жив?
- Будешь так трясти — умру.
- Фух, я уж думала, ты умер, — Странник аккуратно положил пострадавшего на песок и сел рядом. — С такой-то высоты рухнуть...
- Ага, я тоже думал, что умер! — Изгнанник открыл глаза и сел. Он потряс головой и посмотрел на Странника: — Ты кто?
- Я? Я дракона!
- Погодь, я кажется сильно стукнулся... мне показалось, что ты сказал что-то про дракона...
- Да, я дракона. — Странник наклонился к Изгнаннику и посмотрел ему в глаза. — Ты в порядке?
- Я?... конечно, но вот ты... тебе лечиться надо.
- Как? Зачем?
- Зачем? Ты же думаешь что ты — дракон!
- Я не думаю, я знаю!
- Вот, я и говорю, точно тебе лечиться надо... — Изгнанник встал, отошел подальше и посмотрел на Странника издали. — И мне тоже.
- Ладно, подожди с лечением! Сначала ответь на вопрос! Кто ты?
- Я, — Изгнанник рассмеялся, — я — дракон!
- Слушай, я серьезно тебя спрашиваю. — Нахмурился Странник.
- А я серьёзен. — Изгнанник придал своему лицу самое серьезное выражение, которое у него получалось.
- Ладно, ты дракон да я дракон. Вопрос: кто не в себе? Ответ: ты!
- Нет, скорее всего, никто.
- Почему это?
- А вот почему: «Издали ты похож на Змея Горыныча. Но только у тебя одна голова, а не три. А Горыныч этот был драконом до мозга костей. Тем более, что похож ты чем-то на того дракона, которого рисуют люди. Вот... а меня создали боги, для утешения, и называли таких, как я, драконами.» Хе... где-то так!
- Хм... — задумался Странник, — всё это, конечно, хорошо, но ведь богов нет!
- Парень, пошли сядем под тень этого камня, а то ты перегрелся, говоришь, что богов нет. — Изгнанник встал и спрятался от солнца в тени корабля, и Странник последовал за ним.
- И ничего такого со мной не случилось, — обиженно сказал Странник, — это ты стукнулся, потому что богов нет!
- Да? А как я, по-твоему, упал с неба? Сам свалился что ли? — Изгнанник возбужденно встал.
- Хм... это я у тебя спрашивать надо... — Странник нахмурил лоб.
- А, я тебе отвечу, что боги есть. Ну, по крайней мере на земле. — Дракончик запрыгал.
- Подожди радоваться... я пойду полетаю, подумаю, а когда что-нибудь надумаю, скажу тебе. — Странник встал и вышел на солнце. Он расправил крылья и, неторопливо взмахивая, поднялся в воздух. Изгнанник присвистнул от такого зрелища и, чтобы песок, поднимаемый Горынычем, не попал в глаза, он закрыл их ушами (слава богу, уши у него были большими).
- ...Как же так? Я тут недавно падаю и вижу, что рядом падает козявочка, которая оказывается драконом... и что ж? Интересная ситуация, он дракон и я дракон, только он сделан каким-то богом, а я мамой с папой... ну и прародителем Великим...

Так, дайте вспомнить все теории наших учёных... о, одна, кажется, завалилась в каком-то полушарии... она... о том, что могут существовать галактики, у которых есть некий хозяин, точнее хозяин есть всегда, но в некоторых мирах он... как бы сказать... ходит среди своих созданий, а в других он просто наблюдает за ними. Так вот тут он, наверное, наблюдает. А вот у нас... у нас... у нас он среди нас, я даже разговаривал со мной недавно... ладно, черт с нами. Ведь если верить историкам, то людей мы сюда закинули. А бог тут... надо уточнить, на кого похож бог...

— Эй, скажи мне, на кого похож ваш бог? — Крикнул Странник сверху.

— Ясно на кого, на человека... — донесся снизу слабенький голосок.

...Очень интересно. Что-то не припомню, чтобы боги были похожи на свои творения, скорее наоборот... хотя, наш говорит, что он не был всегда таким... может, когда мы их, людей, сюда переправили, бог искал свою форму?... А-а-а, надоело думать о всякой чепухе... лучше полетаю в своё удовольствие.

— Эгей! Ты там заснул, что ли?! — голос вернул Странника в реальность.

— Нет, сейчас спускаюсь! — Странник посмотрел вниз и камнем бросился к земле. У самой земли он выровнялся, подняв кучу пыли, и завис в воздухе, взмахивая крыльями. Взмахи становились всё реже, и Странник опустился на горячий песок.

Чеканя шаг, Странник подошёл к дракончику и, опустив голову, спросил:

— Как тебя зовут-то?

— Эдельвейс.

— Как, как? — переспросил Странник.

— Эдельвейс — говорю! — прокричал дракончик.

— Длинно... и непонятно... — сделал заключение Странник, — давай я тебя буду звать Эдом... ну, или Васей.

— Как это ВАСЕЙ?! — возмутился Эдельвейс, — каким таким Васей, откуда Васей?!

— Ну, Эдель-ВЕЙС — конец имени похож на Васю. — Разъяснил Странник.

— Э... я пока подумаю... а ты мне скажи-ка лучше своё имя.

— Гóра.

— А, похож, похож... а — Эдельвейс взглянул на Странника и рассмеялся.

— Ты чего? — обиделась Гора.

— Да так, бывает, не обращай внимание. — Эдельвейс быстро надел серьёзную маску и протараторил:

— Можешь звать меня Эдом, Вейсом или Васей! Разрешаю.

Друзья На Века

— Знаешь, не за что не догадался бы, что ты ба..., ну в смысле дракона. — Сказал Эд-Вася.

— А я бы не подумала, что ты — дракон.

— Это почему же? — обиделся Изгнанник.

— Да потому что ты непохож на дракона.

— Вот и я говорю, что не похожа ты на дракону, как ни крути. — Эдельвейс покрутил пальцем у виска.

— Да ладно, похож не похож, устроил тут разборки... — Гора подняла люк и вошла в корабль. Эд забежал за ней.

— Ну, извини, я не хотел тебя обидеть. — Сказал Вейс, догнав дракону.

— Не хотел, а обидел. — Гора повернулась к Эдельвейсу с мокрыми от слёз глазами.

— Гора, ну дурак я! — Эд ударил себя хвостом по голове. — Не плачь, пожалуйста. — Он повторил экзекуцию.

— Да я не из-за этого. — Гора слегка улыбнулась.

— Фух, — Вейс провел лапой по лбу, — а чего ты тогда?

— Да тут наверху дыму столько.

— А внизу?

— А в низу не так много. — Гора наклонила голову и вдохнула. — Точно!

— Слушай, а чего мы делать-то будем?

— Будем чинить корабль. — Сказала Гора и подошла к распределительному щитку. Двери, скрывающие провода, оторвались ещё при ударе, и теперь все нервы корабля были наружу. Половина проводов сгорела, у другой — расплавилась изоляция. И Гора чуть опять не расплакалась, но в этот раз от навалившегося на неё невезения: сначала отказали гипердвигатели, потом основные двигатели и стабилизаторы, потом сгорела вся проводка — этого достаточно, чтобы остаться на Земле навсегда, а такая перспектива не радовала дракону.

Сзади незаметно подошёл Эдельвейс. Он посмотрел на провода и громко чихнул от дыма, попавшего в нос. Гора вздрогнула, посмотрела на маленького дракона и опустила на пол:

— Теперь я здесь навсегда. Эту кучу железа уже не починить.

— Да? — спросил Вейс и убежал. С верхней палубы долго доносились звуки ударов и шипение. Когда шум стих, Эдельвейс сбежал вниз с охапкой проводов:

— Вот, — Эд бросил провода к ногам Горы, — нашёл... лежали там. — Вейс показал на потолок.

— Спасибо, но этого не хватит. — Гора потрепала Эда по голове.

— Да ну тебя! — Эдельвейс выскользнул из-под руки драконы, подбежал к щитку и крикнул: — Инструменты!

— Что? — переспросила Гора.

— Инструменты тащи!

— Сейчас... — Гора встала и медленно и неохотно пошла к шкафу с инструментами. Ей уже было всё равно, она знала, что корабль не починишь.

— О, спасибо! — Сказал Эдельвейс, принимая инструменты. — Так-так... посмотрим! Это сюда, это туда... Ой, горячо! — Вейс капнул расплавленным оловом себе на руку. — Заживёт... — дракончик уже забыл про боль, — ага, это обойдется... сюда обязательно... к этому подключим обоих... так-так... хе... здорово!

Что-то выдергивая, что-то вставляя, но всегда разговаривая с собой, Эд забыл про время. Ему показалось, что он работал только полчаса, хотя прошло уже два. Последнее, что нужно сделать это включить рубильник.

— Эх-ма! — сказал Эдельвейс, сидя на полу и мотая головой, — здорово меня коротнуло.

Уши Эда стояли торчком и слегка дымились. Он поплевал на лапы и легкими хлопками стал тушить очаги возгорания. После завершения процедуры он слегка пошевелил ушами, проверяя их работоспособность. Они болели, они страдали, они... любимые и единственные уши Эдельвейса. Но корабли требуют жертв.

— С-с-сис-с-стема р-р-абото... способна н-н-няя 10% — пронеслось в жарком и дымном воздухе корабля, — пыт-т-таюсь устано-о-ы-овить повреж-д-дения...

Что-то треснуло, и голос продолжил:

— Речевые функции восстановлены. Система работоспособна на 11%. Докладываю о повреждениях: Топливный бак — повреждение 50%, стабилизаторы — повреждение 100%, разгерметизация салона, электроснабжение верхней палубы — повреждение 80%, система навигации — повреждение 33%, левый гипердвигатель — повреждение 20%, правый гипердвигатель — повреждение 37%, система жизнеобеспечения — повреждение 51%. Диагностика закончена.

Гора слушала голос, как зачарованная. У неё перемешались всё чувства. Ей было радостно, что работает компьютер, но она была обеспокоена, что все системы работают наполовину или совсем не работают.

Гора встала и подошла к Эдельвейсу, который всё это время сидел на полу, куда его отбросило разрядом, и вращал головой, ища источник звука. Она подняла его и подкинула к потолку.

— Эй, осторожнее, не урони! — Эдельвейс приходил в себя.

— Не бойся! — Крикнула Гора так, что у дракончика заложило в ушах, и обняла его. — Ты мой спаситель, я люблю тебя!

— Эх, так всё хорошо начиналось, такая была дружба, — сказал Эд, вырываясь из лап драконы, — ох уж эти женщины обязательно всё в любовь превратят.

— Да ладно тебе! — Дракона повеселела. — Самое главное компьютер жив!

— Ой, какая радость... — Эдельвейс покачал головой и скорчил кислую мину. — Счас помру!

— Эй, подожди умирать-то, — остановила его Гора. — Ты мне ещё нужен. У тебя способности...

— Ага, и богам я был нужен, только они меня потом сбросили.

— Обещаю, что я тебя не сброшу и не брошу.

— Точно?

— Точно, — Гора протянула Эдельвейсу руку. Он тут же схватил её и начал трясти, подпрыгивая от радости.

Побег

— Раз-два взяли... — Эдельвейс надавил на рычаг, и гипердвигатель стал на место. Оставалось поставить ещё второй двигатель, и можно взлетать. Бак был заварен, разгерметизация устранена, навигация переключена на ручное управление, жизнеобеспечение хоть и было повреждено, но выполняло основную функцию переработки воздуха, а искусственная гравитация, без неё летать можно.

— Давай, опускай помаленечку! — прокричал Эдельвейс драконе. И она стала опускаться, держа на верёвке двигатель.

— Ещё! — покрикивал дракончик. — Ещё! Давай! Стоп! Хорош! Так и держи. — Эдельвейс подбежал к двигателю и вставил его в паз. Замки громко щёлкнули, и корабль слегка накренился под тяжестью двигателя.

— Всё, спускайся! — крикнул Эдельвейс в пустое небо.

— А я уже тут! — Гора подошла к дракону сзади.

— Ма...? — Вздрогнул Эдельвейс и схватился за сердце. — Я же просил тебя не делать так.

— Хорошо, больше не буду. — Уверила его Гора и вошла в корабль.

Изнутри корабль был похож на пожарище. Копоть на потолке, обугленные провода на полу и оголенные косы нервов на стенах — всё это придавало кораблю вид уныния и разрухи. Но корабль был жив: мигали лампочки, щелкали реле, искрились провода, гудел и мелко дрожал корпус. Компьютер производил расчеты, гулко шурша накопителями. Он просчитывал курс на родную планету Горы, на Милениум. Скоро двигатели заработают, унося кучу железа и замурованную Гору в космос, к далеким и холодным звёздам, которым безразличны судьбы маленького дракона и большой маленькой драконы. Им безразличны судьбы Земли и Милениума, безразличны боги и их слуги, им безразлична вселенная, но вселенной не безразличны звезды. Она готова пожертвовать всем, чтобы они светили ярче в насмешку над смертью и жизнью, правдой и ложью, горем и радостью, заливая своим холодным светом все её уголки.

— Ну вот, — сказала Гора, — пора прощаться!

— Да, — вздохнул дракон. — Скажи мне, куда ты летела?

— Это разве важно?

— Нет, но так ты дольше побудешь со мной.

— Хорошо, слушай. Мы проверяли новую навигационную систему. Задание было простым, проложить путь до Красной звезды, через Галактики Центавра и Виноза, и вернуться обратно, заново прокладывая маршрут. Но в гиперпространстве существует бесконечное множество путей. Есть длинные и короткие, конечные и бесконечные. Система пытается отыскать наиболее длинный путь, длина которого стремиться к бесконечности. Чем длиннее путь, тем меньше времени мы тратим на его пересечение, тем быстрее мы добираемся до места назначения. Но проблема в том, что в основном получают, так называемые средние маршруты. А новая система должна была выбирать из всех средних самый большой.

— А что, Земля где-то между твоей планетой и Красной звездой?

— Нет, мы в гиперпространстве летаем по правилу: чтобы добраться до места, нужно идти в обратном направлении, а чтобы быстрее добраться до места, нужно найти наиболее длинный путь...

— А, понятно! — Дракончик кивнул. — Это как в зазеркалье.

— Где? — переспросила Гора.

— В зазеркалье. Туда Алиса попала через зеркало.

— Вполне вероятно. — Гора посмотрела на Эдельвейса.

— Ну, ладно. Нам пора по домам. Я буду искать путь к богам, а ты петлять между звёздами.

— Да, счастливо, — Гора помахала рукой и зашла в корабль. Двигатели заурчали громче, и Эдельвейс отошел подальше, чтобы не сгореть.

Эдельвейс смотрел, как корабль взлетает и исчезает за облаками. И ему захотелось к звёздам. Но вдруг что-то ударило рядом с ним, поднимая облако песочной пыли. Он посмотрел на небо. Облака разошлись, и в образовавшуюся щель выглянуло лицо. Эдельвейс чуть не упал от удивления. Придя в себя от шока, он понял, что надо убегать от молний, метаемых богом.

Забегая за очередной кактус, Эдельвейс услышал рев двигателей корабля Горы. «Неужели двигатели опять отказали?» — пронеслось в его голове, когда молния расплавила кактус.

— Эй, Эд, беги сюда! — донёсся знакомый голос. Эдельвейс обернулся и увидел Гору, которая махала ему рукой и кричала. — Давай быстрее! Сюда!

Дракончик со всех ног, петляя, побежал к кораблю. Молнии обжигали его ноги, но он бежал, не обращая внимания на боль. Последние метры — Эдельвейс впрыгнул в закрывающийся люк. Корабль завибрировал и поднялся над землёй.

— Извини, я не могла тебя бросить! — донесся из динамиков голос Горы. — Пристегнуть ремни! Полный вперёд.

Корабль уходил от молний бога-Адама и проклятий богини-Евы, оставляя за собой небольшую полоску выхлопов и переработанного воздуха. Он вышел из притяжения земли и направился к далёким планетам, унося с собой двух друзей, которых соединила судьба, неподвластная даже богам.

1999-07-01 — 1999-07-14

Димер

Тяжелая музыка доносилась из старого заброшенного дома на краю деревни, находившейся недалеко от леса. Там уже давно никто не жил, и только изредка в нём собиралась местная шпана, чтобы выпить винца, забить косячок и послушать до одурения громкую музыку, пульсирующую в мозгах непонятными словами и ещё более непонятным смыслом.

Дом периодически содрогался и при особенно низких басах грозился завалиться на бок. Ребята, гуляющие в доме, уже привыкли к постоянному страху быть засыпанными тяжёлыми бревнами, составляющими его. И для большей прочности дома и ради своего спокойствия, они поставили подпорки к каждой стене. К концу праздника разврата, да и в любой другой день, утром, подпорки падали, не в силах устоять на месте, как будто их заводила играющая музыка, пары алкоголя и сигаретный дым.

Иногда их находили в нескольких метрах от дома, иногда в нескольких десятках метров, а иногда они лежали у самого дома, прижавшись к стене. Причем всё уже знали, что прижимаются подпорки из ели и сосны. Чуть поодаль лежат дуб и берёза. А убегают обычно клён и тополь. Такая закономерность не пугала людей. За долгие годы существования дома так было всегда. И никого не интересовала причина этого безумия. Ведь это было так естественно.

Праздник души заканчивался. Из открывшихся дверей в туже секунду сизым, густым туманом повалил дым. Клубы дыма, пропахшие перегаром и молодым вином, подхватывал свежий утренний ветер, трепавший верхушки деревьев, и уносил в лес. Там он запутывал их в ветвях сосен и елей, паутиной плел в кронах дубов, одурманивал им берёзы. Иногда дым застревал в кустах или забивался в заячью нору, тогда по всему лесу слышалось непрерывное чихание, будившее всех в окрестности десяти километров. Чихание к обеду прекращалось, оставляя в ушах неприятный звон сотен колокольчиков.

Молодые люди, вместе с дымом, выползали на улицу. Они были уже не в силах передвигаться стоя: зелёное вино, марихуана, громкая музыка и тяжелая платформенная обувь — делали своё дело. Но молодежь не уносило ветром, как дым, их ветром сносило. И только что поднявшиеся, падали на утреннюю мокрую от росы траву.

Многие, так и не доползая до дома, засыпали там, где их свалили ветер и усталость. Они видели сны: слушали музыку, едкий дым щипал им глаза, терпкое вино тепло прокатывалось по горлу, оставляя вкус черной смородины и бензина.

Новый человек в деревне сразу приковывал внимание всех её жителей. Шпана искала в нём городского друга, старушки интересного собеседника, который готов был слушать день и ночь их новые выдумки и сплетни, а среднее поколение относилось к нему просто с недоверием. Девушки, устав от своих грубых парней, рвались к нему за лаской и состраданием. Для парней, потерявших враз своих возлюбленных, он превратился в ходячую мишень. Для леса он был идеальным заблудившимся, а для старого дома он был новым жильцом. Но этот человек был для дома ещё и хозяином.

Раннее утро встретило нового хозяина мелким морсящим дождем и клубами проспиртованного дыма. Он молча стоял и смотрел, как из его нового старого дома выползают ребята и как валит дым из открытых дверей и мелких щелок. Осторожно поставив сумку на землю, он подошел к одному из выползших. От парня тянуло сладким запахом молодого вина и едким табачным дымом, уже прочно впитавшимся в его кожаную куртку. Он лежал на траве, безвольно раскинув руки в стороны, и напевал недавно гремевший в доме мотив.

Хозяин аккуратно поднял пьяного подростка на руки и понёс его в дом. Но тут рядом с ним упал ещё один, потом ещё и ещё. Некоторые из упавших уже не вставали. Они сворачива-

лись клубком на сырой земле и сразу засыпали. Разгадав традицию молодёжи, хозяин положил уже заснувшего парня на землю.

Постояв несколько минут, человек развернулся и пошёл к своей сумке. Но её уже облюбовали некоторые из самых стойких. Они доставали вещи и кидали их прямо на землю.

— Что вы делаете? — возмутился хозяин дома, подходя к ребятам.

— Сигареты ищем...

— А вы их изо рта вынимали? — осведомился хозяин.

Ребята стали проверять, что они держат в зубах. Один нашёл у себя Беломор, другие Мальборо, Приму и ЛМ.

— Извини, мужик, ошибочка вышла, — сказал один из ребят, и они начали дружно запихивать разбросанные вещи обратно в сумку. Когда вещи были собраны, один из них растерянно протянул сумку хозяину.

Пареньку на вид было лет пятнадцать-шестнадцать. Он был довольно рослым молодым человеком со спортивным телом и русыми волосами. В левом уголке рта он держал не зажжённую сигарету марки Мальборо. На всякий случай хозяин заметил, что этот парень должно быть предводитель всей этой компании, и если что-то потребуется, то всё, или почти всё, можно достать у него и, что без этого парня все эти ребята разбегутся...

— Па-адъё-ом! — гаркнул парень на всю деревню. Подкрепляя предположение хозяина, все спящие начали просыпаться и потихоньку продвигаться к дороге. А хозяин начал продвигаться к своему дому, переступая через ползущие куски мяса.

— Хей, новенький! Как зовут тебя? — окрикнул его предводитель.

— Денис! — хозяин медленно повернулся и посмотрел в глаза парню. — А тебя?

— Меня все зовут Макс, а ты можешь звать Игорь.

— Игорь это твоя кличка?

— Нет, Игорь это моё настоящее имя.

Игорь улыбнулся, наблюдая за реакцией Дениса, и закурил Мальборо.

— До встречи! — кинул Денис, поворачиваясь к дому.

— До встречи! — крикнул вслед Игорь в след. — Мы пройдем часов в 11 дня. Поможем поставить подпорки.

Услышав что-то про подпорки, Денис обошёл дом. Всё было на месте. Подпорки стояли, крепко держа строение. Не одна из них не упала, и падать не собиралась.

«Хм, о чём это он? Наверное, много выпил, — подумал Денис, входя в дом. — забыл уже что делали, а что нет».

Дом встретил своего хозяина чистотой. Денис не ожидал такого. Он думал, что на полу будут валялись пустые пивные бутылки, бутылки из-под вина, бычки, куча бумаги, и всё это было бы усыпано мелкой пылью, выбитой из обуви. Думал, что увидит остатки не переваренной еды в туалете и безмятежно спящее тело в ванной. Но ничего, из ожидаемого Денисом, не присутствовало. Была простая, уютная чистота, которая всегда бывает в деревенских домах (по крайней мере, так её представил Денис). Был завтрак: кринка парного молока, свежий горячий хлеб, пара бубликов, масло — вся еда была накрыта полотенцем, расшитым вручную. Была русская печка на пол комнаты и горячая вода с ванной и канализацией. Последнее Денис точно не ожидал увидеть в таком старом доме. Единственное, что не увидел Денис — это аппаратуры, которая должна быть здесь, иначе, как ребята слушали музыку? Но устав после бессонной ночи, он позавтракал и лёг спать, не обращая, а точнее не думая, о мелких несоответствиях и больших сюрпризах.

Денис стоял посреди большой поляны. Трава на ней была выжжена, и по земле тянулись тонкие струйки дыма от недавних кострищ. Дубы вокруг поляны были все в паутине, свисаю-

щей грязными лохмотьями. А по небу плыли белые облака, подгоняемые ветром. Над поляной кружились птицы. Там были и вороны, и ястребы, и орлы. Птицы что-то кричали, смотря на Дениса, а потом вдруг стали опускаться к его ногам. Денис стоял и смотрел, как птицы образуют круг вокруг него, планируя на раскрытых крыльях к земле.

Когда все птицы сели их гомон резко превратился в какофонию, и у Дениса заложило уши. Он зажал их руками, но это не помогло. Вой птиц просачивался сквозь ладони и врзался в барабанную перепонку свирепым лаем и жутким воем.

От боли Денис закрыл глаза, и мир перед ним поплыл алыми красками и радужными кольцами. Темнота превратилась в свет, а свет в темноту. Но внезапно всё прекратилось, и Денис опять стоял с раскрытыми глазами.

Вокруг было темно, и только перед Денисом поблескивал огонёк. Огонёк увеличивался и скоро превратился в человека, скрученного в три погибели. От незнакомца шел свет. В руках его не было фонарика или какой-нибудь старинной лампы, свет шел изнутри человека, он сам был источником сияющего, дарующего спокойствие светом.

Денис обернулся, в надежде, что человечек рассеял мрак вокруг, но он только усилился. На секунду Денису показалось, что он ослеп. И если бы Денис мог упасть, он бы упал. Но мрак держал его со всех сторон, не давая падать.

Человечек сидел, поджав под себя ноги, и ждал, когда на него обратят внимание. Денис, уставший от темноты, посмотрел на человека.

— Здравствуй, димер! — Неожиданно сказал человек вставая. — Меня зовут Лес.

— Здравствуй, Лес! — В унисон ему сказал Денис. — Но ты ошибаешься, я давно уже не димер...

Человечек с удивлением посмотрел на Дениса.

— Не димер? А как же ты попал в мой сон?

— Это разве сон?

Денис обвел тьму вокруг и подошёл поближе к Лесу, боясь, что темнота захватит и его.

Когда-то Денис был димером. Он умел проходить в сны других людей и изгонять из них страхи. Иногда димеру приходилось бороться с такими же, как и он сам, с димерами. Но последний раз, перед тем как он потерял свой дар, сражаться пришлось с Лордом Снов. Бой был трудный, бой был смертельный, но Денис выжил, потеряв свой дар. А что стало с Лордом, Денис не знал.

После потери своего дара, как и все нормальные люди, Денису захотелось уехать подальше от цивилизации, чтобы не видеть вопрошающих лиц, чтобы не смотреть в глаза людям, которым он уже не сможет помочь. И он бежал.

— Да, ты прав, — прервал мысли Дениса Лес, — это не сон. Я уже давно не вижу снов, несколько веков. Но я знаю, как мне можно помочь. И нужен димер. Не бесстрашный димер, который рвется в бой, а димер с мозгами, — Лес покрутил пальцем у виска, — который думает, прежде чем делать.

— Я бы тебе не подошёл, даже если бы ко мне вернулись мои способности.

Денис вспомнил себя димером. Каждую ночь схватки с демонами Снов, баталии с димерами — когда же думать? Надо было действовать...

— Способности у тебя есть, ты — димер, но только заблудившийся, испугавшийся димер...

— Хватит! — Крикнул на Лес Денис. — Я не хочу слышать ничего про димеров, я сюда за спокойствием приехал, а не воевать!

— Ты сюда не приехал, ты убежал, но от себя...

— ... не убежишь? — перехватил Денис. — А чего мне от себя бегать? Я убежал от таких, как ты, которые не понимают, что я уже не димер...

— Ты — димер, — сказал печально Лес.

— Димер, димер, димер... — подхватила пустота.

— Нет!

Денис крикнул и закрыл руками глаза. Он приказал себе проснуться, но ничего не получилось. Это всегда работало, когда он был димером, а теперь, теперь он такой же, как и все.

— Не димер! — крикнул Денис и проснулся.

Денис сидел на кровати. В воздухе носилось слово «димер». Он зажал уши руками, и все звуки исчезли. Просидев так минут пять, Денис осторожно открыл уши, боясь не услышать тишину, но тишина врезалась в его барабанные перепонки тонким комариным писком и звоном.

Денис встал и посмотрел на часы. Одиннадцать. Если верить Игорю, то сейчас он придет со своими ребятами и устроит уборку. Ещё раз, осмотрев комнату, Денис уверился, что уборка не нужна.

Выйдя на улицу, Денис увидел, как толпа ребят несётся к дому. Впереди бежал Игорь и что-то кричал ему. Денис, не разобрав слова и не сочтя нужным кричать что-то в ответ, сел на ступеньки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.